

ПЛАКАТЬ ЛИ О БЕЛОМ БИМЕ

Есть в Москве, на Садовой-Самотечной, место, куда каждую полночь непременно приходят люди. И ждут — чего бы вы думали? — сказку, игру, представление, чудо... Дети, как известно, в это время спят. Ждут взрослые.

Зажжется волшебный фонарь, Золотой петушок, расправив крылья, вытянет шею и закукарекает. И ровно в полночь откроются двенадцать окошек волшебных домиков и под мелодию «Во саду ли, в огороде» из них покажутся герои народных сказок: Осел, Мартышка, Медведь, Кот, Волк, Заяц, Лиса...

Смотрят люди и улыбаются, радуются. А придумал эти часы, что на фасаде Государственного Центрального театра кукол, Сергей Владимирович Образцов. Представление Образцова читателям не нужно. Несколько дней назад он был в нашем городе, и мы воспользовались возможностью побывать на его встрече с горьковчанами, записали его мысли по поводу... людей, сказок и кукол. Думаем, они интересны и тем, кто не смог побывать на той встрече.

— Итак, сила воздействия иносказательного искусства, сила метафоры очень велика, — считает Сергей Владимирович, не только режиссер и актер театра кукол, но и по всем статьям педагог. — И мы обязаны не только знать эту силу, но и быть осторожными, чтобы не причинить вреда.

Он вспоминает, как один английский кукольник на конгрессе УНИМА (Международная ассоциация кукольников) показал ему такую сценку. Герой ее пригласил веселого, милого поросенка заглянуть в мясорубку, а когда поросенок это сделал, начал крутить ручку. Поросенок, естественно, визжа, стал втягиваться в мясорубку, а из нее полезли сосиски. Когда Образцов сказал кукольнику, что такое детям показывать нельзя, тот удивился и возразил: «Но дети же смеялись».

Смех — вовсе не всегда результат доброты. Важно, кто над кем и над чем смеется. Смеяться над болью живого существа нельзя!

Так же, как любая встреча Героя Социалистического Труда, народного артиста Советского Союза С. В. Образцова со зрителями, вечер в Кремлевском концертном зале стал по сути дела публицистическим выступлением. Он говорил о куклах и о воспитании Человека, о сказочных сюжетах кукольного театра и об острых жизненных проблемах.

— Куклы никогда не были для меня самоцелью. На куклах лежит та же почетная ноша, та же ответственность быть нужным людям, что и на «большом искусстве». Так я определяю место театра кукол в ряду других театров.

Большинство кукольных театров рассчитано на маленьких зрителей, а потому люди, занимающиеся ими, должны быть прежде всего воспитателями, чувствовать себя воспитателями. Показывать в детском театре пытку — пусть даже врага! — значит, воспитывать безжалостность. Организовывать среди детей всевозможные конкурсы — с присуждением мест, грамот райисполкома и т. п. — значит, воспитывать в них непомерное тщеславие, зазнайство. Поэтому я, например, против подобных конкурсов: дети пусть занимаются любимым делом — потому, что оно любимое. Пусть рисуют, поют, играют на рояле — потому, что им это нравится, это красиво. А не потому, что мама хочет продемонстрировать тете его, малыша, способности!

Я вот тоже с детства любил петь, рисовать, любил природу и животных. И мы пели всей семьей — мама,

Рядом с интересным собеседником

папа и я — русские, украинские народные песни, городские романсы, цыганские. И я рисовал. И мы гуляли в Сокольниках, слушали свиристелей, любовались на синиц, снегирей.

Вы скажете, какое это имеет отношение к искусству, к театру кукол? Да, это не называлось тогда эстетическим воспитанием! В начале века такого понятия еще не было. Но если человек не останавливается в изумлении перед прекрасным раскидистым дубом, не задирает голову к причудливой формы облаку, не залюбуется статностью лошади, ему можно не ходить в Трегьяковку, в Русский музей. То есть идти, конечно, можно, но невозможно проникнуться искусством, если сердце глухо к красоте природы.

Тут ведь речь не только об эстетическом воспитании, но и об этическом. Любить — значит, жалеть. Жалеть — значит, любить. Плачут зрители в кинозале, когда смотрят фильм «Белый Бим Черное ухо», и надо, чтобы плакали. В закрытое сердце искусство не достигнет!

С детским сердцем надо обращаться особенно осторожно. Я уже писал в газетах о том, как некогда украли сенбернара и перочинным ножиком сдирали шкуру с живой собаки. Нормальному человеку трудно представить, но так было. Детей надо научить бороться со злом, но никогда не надо показывать им злое и страшное как увлекательное зрелище.

Мы играем спектакли и для ребят, и для взрослых.

Кукольный театр, как всякое искусство, может служить и тем, и другим — так же, как поэзия, музыка, живопись. Важно только, чтобы адрес спектакля был точен. Детям мы показываем в основном сказку, взрослым — сатирические представления.

Сказки — это неповторимое явление. Плохих сказок нет. В них народная философия, выраженная иносказательно, а без иносказания — нет искусства. Человек должен мечтать, должен смеяться, но и задумываться над жизнью. И все это дают сказки. Видно не зря, кроме своих гениальных творений, писал гениальные сказки Пушкин! А зачем понадобились сказки и маленькие басни такому реалисту, как Горький? А Маяковский: «В сто сорок солнц закат пылал...» — и вся его иносказательная поэтика. Как она современна и социально значима!

Сатирические спектакли будут сохраняться в репертуаре театра нашего, пока не сгинут пошлость, хамство, халтура... Забот хватает, но если мы не побеспокоимся сами, то кто же побеспокоится!

В одной из статей об Образцове сказано, что в его квартире хранится много дорогих для него вещей. Но это вещи не музейные — они дороги хозяину потому, что каждая чему-нибудь его научила. Вот подставка для нот — окантованная вышивкой. Узор не закончен, и в нем можно отыскать иголку. Образцов уверен, что мастерица умерла, не успев завершить свой труд. И ее дети решили сохранить все как было — в память о матери.

Чему же научила подставка? Она навела на мысль: бережно воткнутая в незавершенную вышивку иголка — художественный образ, способный поведать о самом скорбном и неодолимом в человеческой жизни — о смерти.

Наблюдения над природой, над животными, над жизнью, убежден старый мастер, во всяком случае, подготавливают человека к возможности восприятия искусства, прекрасного. Деление на физиков и лириков — бессмысленно. Человек должен понимать окружающее не только головой, но и сердцем.

Наверное, поэтому в полночь люди приходят и ждут, когда зажжется волшебный фонарь, Золотой петушок, расправив крылья, вытянет шею и закукарекает? И покажутся из волшебных окошек Осел, Медведь, Кот, Заяц, Лиса...

Г. СЕЛИВЕРСТОВА.
Фото А. НОВИКОВА.